

Интервью с Виктором Санчесом

Журнал "Monthly Aspectarian",
май 1996, с. 56-64

Антрополог Санчес научился у затерянного мексиканского племени виррарика практикам для достижения альтернативной реальности кастанедовского "воина".

Мы можем постулировать следующие фундаментальные положения:

- Все, что делают живые существа, и все, что происходит с ними, определяется их уровнем энергии и личной силы.
- Уровень энергии всех существ зависит от трех фундаментальных факторов:
 - 1) количества энергии в момент зачатия,
 - 2) того способа, которым энергия использовалась начиная с рождения, и
 - 3) того способа, при помощи которого она используется в текущий момент времени.
- Тот способ, которым обычный человек использует энергию, не является результатом его свободного выбора; скорее, он определяется его прошлым.
- Хотя обычно человек употребляет всю свою энергию на рутинные дела повседневной жизни, определяемой его личной историей, он, будучи энергетическим полем, способен произвести следующие фундаментальные изменения в условиях своего существования: перенаправить энергию, сохранить энергию, увеличить количество доступной энергии.
- Все, что применимо к человеческим существам в отношении их личной силы, применимо и ко всем иным живым существам, так как и они представляют собою энергетические поля.

Все, что делают живые существа, и все, что происходит с ними, определяется их уровнем энергии и личной силы...

Из книги *Учение дона Карлоса: Практическое применение техник Карлоса Кастанеды*, автор — Виктор Санчес.

Корреспондент: Виктор, я бы хотел начать с Вашей биографии. Каким образом Вы пришли к тому, чем сейчас занимаетесь?

Виктор Санчес: Моя работа сосредоточена прежде всего на приобщении к тому *знанию*, которым обладают индейцы (в особенности те из них, кто является потомками древних тольтеков Мексики), и на практическом применении положений Карлоса Кастанеды. Я пытался преобразовать эти положения в практические указания, чтобы читатели Кастанеды или другие интересующиеся люди могли применять их в своей повседневной жизни. Мой подход к положениям Кастанеды оказался тесно связан с тем *знанием*, которое я получаю от доживших до наших дней тольтеков. Я использую эти полученные от индейцев знания в качестве опорных пунктов для применения положений Кастанеды.

Корреспондент: Вы начинали свои исследования в качестве обычного этнографа?

Виктор Санчес: Да, я работаю в той же среде, где работают и обычные этнографы, но мой подход к изучению общин аборигенов существенно отличается. Я называю проводимую мной работу "антиэтнографией", "антиантропологией". Это означает, что я направляюсь в индейские общины не для того, чтобы проверить свои собственные представления о нашем мире, и не для того, чтобы проводить исследования в рамках какой-либо политической идеологии, — нет, я иду туда, чтобы самому научиться восприятию нашего мира через практику индейских традиций.

Духовная традиция тех индейцев, с которыми я связан, не оформлена в какой-то свод

верований. Это, скорее, система практик. Практическое применение такой традиции и ведет вас к иным путям осознания. Эти практики очень эффективны для человека, стремящегося достичь новой высоты осознания. Таким образом, я занимался совместным с индейцами применением их традиционных практик. Занимаясь этим, я и сам преобразился: стер свою личную историю, оказался вовлечен в процесс непрерывных изменений. Таким образом, вся моя жизнь стала продолжением этого опыта, и именно в этом смысл “антиэтнографии”: жить с людьми, заниматься их практиками, жить, как они, и учиться на этом опыте.

Корреспондент: Обычными этнографами это, наверное, рассматривается как просто превращение исследователя в аборигена?

Виктор Санчес: Мне кажется, я не понял последнюю часть Вашего вопроса. Это, наверное, потому, что я не очень хорошо знаю английский.

Корреспондент: Выражение, которое я употребил, означает превращение в того, кого вы изучаете, вместо того чтобы сохранять дистанцию от объекта изучения, не отождествлять себя с ним.

Виктор Санчес: Официальная этнография зачастую ставит себя как бы над реальностью аборигенов, как будто этнограф — это человек, который может понять реальность *иного* лучше, чем этот самый *иной*... Но такой этнограф оказывается в ловушке ограниченности своего собственного мировосприятия. Если вы действительно хотите войти в контакт с реальностью аборигенов, начать ее действительно ощущать, то должны воспринять их идеи, отказавшись при этом от своих собственных, от своей собственной практики. Мы переворачиваем традиционную этнографию с головы на ноги, потому что идем в общины аборигенов не как учителя, мы идем туда учиться.

Корреспондент: Виктор, я был одним из тех многих, кто читал ранние книги Карлоса Кастанеды, в 70-е годы мы называли их “книгами дона Хуана”. Насколько помню, я успел прочитать первые пять или шесть из этих книг до того, как мое внимание переключилось на другие предметы. Одна из наиболее полезных практик, которую я помню с тех пор, заключается в том, чтобы в состоянии сновидения посмотреть на кисти своих рук. Эта практика помогла мне приобщиться к тому, что называют “ясным сновидением”. Это очень ценная методика, описание которой я обнаружил в тех книгах. Но в своем “Учении дона Карлоса” Вы по-новому подошли к этим практикам и смогли дать им новые объяснения.

Виктор Санчес: Вы хотите поговорить именно о сновидений?

Корреспондент: Нет, это просто пример практики, которую я смог позаимствовать оттуда. Но Вы в “Учении дона Карлоса” пишете и о многом другом.

Виктор Санчес: Мне удалось обнаружить у индейцев различные способы применения техники сновидения. Это одна из наиболее важных практик в общинах виррарика. Виррарика — название индейского народа, с которым я поддерживаю контакт. Я думаю, именно в этой общине индейцев наиболее сильно влияние наследия древних тольтеков. Они используют очень сложные техники, сохранив их в предельно чистом виде. Сновидения — одна из тех многих вещей, в которых они знатоки, потому что их внимание приковано к сновидениям с момента рождения.

Наше общество сталкивается с проблемами, в основе которых лежит неверие в реальность сновидения и утрата связи с телом сновидения, — ведь нас с самых ранних лет учат забывать нашу связь с нашим телом сновидения. Мы привыкли думать, что сновидения нереальны. Если родители, если все общество думает, что сновидения нереальный совершенно бесполезны, то и дети обучаются забывать свои сновидения. В общинах же индейцев виррарика наблюдается нечто прямо противоположное, потому что они, например, всегда спрашивают своих детей о том, что те видели во сне.

Если они собираются принять важное решение, то им необходимо сначала увидеть во сне, что они принимают это решение. Здесь они могут войти в контакт со своим

собственным духом и с духами иных энергетических полей; все это - посредством сновидений.

Очень многие пытались работать во сне по известной технике отыскания взглядом своих рук, но большинство так ничего и не добилось. Многие говорили мне: “Я так пытался увидеть свои руки во сне, я старался столько лет, но у меня так ничего и не получилось”. Другие говорят: “Мне удалось добиться этого один или два раза, но я не смог контролировать этот процесс”. И спрашивают: “Что я могу сделать?” Некоторые из предлагаемых мною техник позволяют достичь прогресса в управлении процессом *сновидения* посредством практики *недеяния*, ибо *сновидение* — это *недеяние* обычного сна. Мир сновидения и мир бодрствования взаимосвязаны; они противостоят друг другу, но они и связаны друг с другом. Если вы хотите изменить что-то в мире сновидения, вы должны прежде всего добиться определенных перемен в мире бодрствования. Практика *недеяния* в мире бодрствования будет влиять на *недеяние* в мире сновидения так, что вы окажетесь в состоянии увидеть во сне свои руки и начнете проникать в более глубокие слои *сновидения*. Сам Кастанеда уделяет довольно мало внимания такого рода техникам. Я же полагаю, что они очень полезны, и сам использую те практики, которые применяются индейцами в их повседневной жизни для правильной организации опыта *сновидения*. Мне кажется, что здесь мы можем достичь заметного прогресса.

Корреспондент: Мне кажется, что я могу бодрствовать в своих снах, могу смотреть на свои руки, могу делать так, чтобы все происходило так, как я этого хочу, но я так и не смог научиться читать во сне. То, на чем я сосредотачиваюсь, начинается...

Виктор Санчес: Вы пытались читать в своих снах?

Корреспондент: Да.

Виктор Санчес: Это совсем не просто.

Корреспондент: Это трудно. Языки меряются, и буквы пляшут по страницам.

Виктор Санчес: Если Вы достигли такого момента, что пытаетесь читать во сне, я думаю, что в целом Вы достигли довольно больших успехов. Но чтение в сновидении — это действительно крайне сложно, потому что для этого вы используете совершенно особую часть осознания. Чтение совершенно нормально в нашей повседневной жизни, но чтение во сне предполагает, что вы создаете контакт между вашим рациональным умом и вашим же *телом сновидения*, а это очень сложная техника. Однако если вы сможете освоить ее, то сможете использовать открывающиеся во сне возможности с большой пользой для себя.

Корреспондент: Я хотел спросить у Вас вот о чем. Когда я впервые увидел Вашу книгу *Учение дона Карлоса*, я был настроен несколько предвзято, — сами знаете, как некоторые авторы пытаются прикрываться именами знаменитостей. Вы действительно знаете Карлоса Кастанеду? Есть ли у Вас его позволение использовать его имя так, как Вы это делаете?

Виктор Санчес: Я встречался с Кастанедой несколько раз, десять или двенадцать лет тому назад. Это было на лекциях; кроме того, мы имели дружескую беседу в доме у одного из моих знакомых; были и другие встречи. Десять или двенадцать лет тому назад Карлос Кастанеда еще не давал столь часто лекции перед большими собраниями людей, он соглашался выступать лишь перед небольшими группами людей. Я был на некоторых из таких бесед. Карлос Кастанеда никогда не направлял мое обучение, он не был моим личным учителем. Я никогда не был его учеником, потому что связан с такой традицией, где фигура учителя просто отсутствует. Мы практикуем самообучение. В традиции тольтеков нет ни пророков, ни апостолов, ни учителей, ни учеников. Ты должен заниматься практиками и учиться непосредственно у Духа. Когда я работал с книгами Кастанеды, то пытался практиковать описанные там упражнения самостоятельно. Когда же встретил Кастанеду, то не пытался найти в нем учителя, да и он не искал учеников. Я вел свою деятельность совершенно независимо, принимая те его идеи, которые казались

мне подходящими, и совершенствуя конкретные методики. На самом деле, описанные в моих книгах методы, их исследование и развитие, — все это сделал я сам. Я не имею ни личного покровительства, ни благословения Кастанеды, потому что г-н Кастанеда обычно занят только своими собственными делами.

Корреспондент: Но все-таки, одобряет ли он использование его имени в названии Вашей книги?

Виктор Санчес:оборот “использование его имени” звучит несколько предосудительно. Я упомянул его имя в названии, потому что в книге речь идет как раз о том, как я использовал труды Кастанеды. Если я научился чему-то из книг другого человека или из его деятельности, то считаю необходимым признать, что действительно использовал эти идеи. Книги Кастанеды вдохновили меня. Я не знаю, нравится ли ему то, что люди пишут книги о нем и о его книгах. Кроме того, существует достаточно много авторов, написавших книги о своем опыте после того, как они прочитали книги Кастанеды.

Мои книги отличаются от многих других уже тем, что я не высказываю свою точку зрения на книги Кастанеды. Я лишь сообщаю о том, что произошло со мной, когда я стал практиковать описанные им методы, и говорю другим людям: “Вы можете практиковать это сами”.

Корреспондент: Ваш ответ вполне удовлетворяет меня. Но в целом насколько возможно нам, живущим в современном обществе североамериканцам, использовать на практике эти методики? Насколько они применимы к нашей реальной жизни? Для приверженцев американского образа жизни трудно жить одновременно и жизнью “воина”.

Виктор Санчес:Очень интересный вопрос. Я полагаю, что заниматься практиками не труднее, чем совершать любые другие поступки, — здесь все зависит от вашего собственного намерения, от количества доступной вам энергии, от того, насколько реальны и насколько сильны ваше намерение и ваша воля. Все это, в свою очередь, зависит от других факторов, прежде всего от конкретного момента вашей жизни, потому что если вы ощущаете себя комфортно в рамках привычного течения жизни, то вполне возможно, что у вас не будет желания начать обучение чему-то новому, изменить свою жизнь и отправиться в неведомое. Но если вы переживаете такой момент, когда жизнь кажется вам недостаточно насыщенной, когда вы чувствуете, что вам нужно что-то еще, когда вы ощущаете, что не можете полностью реализовать себя, то вполне возможно, что вы ощущаете нехватку некой важной части вашего “я”... Любой человек, ищущий тот или иной путь саморазвития, духовного роста или что-то в этом роде, на самом деле находится в поисках самого себя, своей недостающей части, даже если сам он этого и не осознает. Все мы — двуединые существа, все состоим из двух частей, но существуем осознанно только в одной из них. Именно в этом заключается причина того, почему мы ищем лучший образ жизни — потому что недостаточно сильны, недостаточно счастливы, не живем той жизнью, какой могли бы жить. Мы испытываем потребность восстановить связь с нашим иным “я”. Если же вы этого не осознаете, если не чувствуете недостаточность своей жизни, то решение обрисованной выше проблемы может оказаться для вас слишком сложным. Но многие вполне сознательно ищут преображения; они стремятся установить связь с иной частью своего “я”, получить доступ к своим скрытым возможностям.

Именно здесь заключается причина тех проблем, с которыми сталкивается движение “Нью Эйдж” и другие подобные движения; [именно это и есть то,] чего люди ищут, пытаются измениться и стать более духовными. Американцы много работают в этом направлении, но они нуждаются в более критическом отношении к своим путям духовных поисков. В настоящий момент нам нужны более реальные, более конкретные, более практичные пути, конкретные способы возвращения к Духу. Мы слишком привыкли искать пути к знанию при помощи одних лишь слов... только лишь через чтение, разговоры, попытки получить *знание* от других людей. Большинство людей не

знают, что обладают собственной магической силой, позволяющей им самим двигаться к знанию. Им нужно только заняться конкретными практиками — и эта возможность станет реальностью.

Вам нужно принять на себя ответственность иного рода. Вы должны перестать искать что-либо вне себя. Все поиски следует направить вовнутрь, а для этого вам нужно начать жить в реальном мире. Именно поэтому в своей книге я призываю людей: “Составьте инвентарный список Вашего расходования энергии. Практикуйте сосредоточение. Измените многие из рутинных дел своей повседневной жизни. Вам нужно начать сохранять свою энергию. [Все это] — очень разные практики, и за всеми ними стоит реальный труд. Вы не сможете пройти этот путь за один день или одну неделю”. Я не пытаюсь сказать людям: “Вы станете магом за один месяц”. Мы говорим о реальной жизни. В реальной жизни у нас ушли многие годы для того, чтобы создать тот образ жизни, которым мы сейчас живем, и вместе с тем создать и наши текущие проблемы. И конечно же, нам потребуется какое-то время для того, чтобы распутаться со всем этим, для того, чтобы войти в совсем иную жизнь.

Но есть и хорошая новость — вы можете проделать все это сами. Нет нужды в каких-либо непогрешимых учителях.

Корреспондент: Я согласен с вами в том плане, что совсем недостаточно лишь читать о такого рода вещах или беседовать о них с кем-то; необходим и какой-то практический опыт применения. Все это должно стать для вас чем-то реальным.

В настоящее время мы получаем доступ к тайным учениям культур всего мира, к которым раньше такого доступа не имели. Вы, например, представляете традицию тольтеков. В последние годы мы много слышим о традиции майя. А какова свзрь, если она вообще имеется, между традициями майя и тольтеков?

Виктор Санчес: Прежде всего я бы хотел сказать, что не являюсь представителем традиции тольтеков, потому что я не представляю *знания* тольтеков. Это звучит для меня слишком претенциозно; я лишь связан с этой традицией. Я пытаюсь жить в соответствии с собственными убеждениями. Я рассказываю другим об этой традиции, потому что это живая традиция, а это очень важно. При этом я не говорю о религиях, не говорю и о том, что думаю о древних тольтеках. Я говорю о том, что делают реальные, современные тольтеки. Многие думают, что тольтеки ушли из этого мира много сотен лет назад, и лишь очень немногие знают, что некоторые тольтеки дожили до наших дней и живут в одном мире с нами. [История и практики тольтеков, доживших до наших дней,] — это тема моей новой книги “*Тольтеки нового тысячелетия*”.

По поводу взаимосвязи между тольтеками и майя. Тольтеки представляли собой народ, который много путешествовал. Они по самой своей природе были путешественниками и распространяли свои знания везде, куда попадали. Вы можете найти тольтекские символы в очень разных местах, в наследии многочисленных индейских культур Мексики. Если вы отправитесь в Паленке или Чичен-Ица, типичные города майя, то увидите изображения пернатого змея Кецалькоатля, главного символа тольтеков. Вы можете найти изображения этого пернатого змея на археологических памятниках, относящихся к культуре майя в разных уголках Мексики, в таких как Хочикалько, Тотихуакан, Тула, которые довольно далеко отстоят друг от друга. В двенадцатом веке тольтеки распространились по всему мезоамериканскому региону и вошли в контакт с майя. Влияние тольтеков на майянскую культуру видно в строении многих символов, которые вы можете найти на их пирамидах и многих скульптурных изображениях. Я думаю, что майя смогли достигнуть своего высочайшего уровня развития после того, как произошло слияние их *знания со знанием тольтеков*. Конечно же, майя и сами представляли собой одну из высочайших культур мира индейцев Мексики и Центральной Америки. Мои сведения о тольтекской традиции основаны как на исторических исследованиях, так и на *знании* современных индейских народов — носителей этой традиции. Мне посчастливилось на протяжении многих лет узнавать историю тольтеков от самих тольтеков, от тех из них, кто дожил до наших дней. Но у меня была возможность ознакомиться со свидетельствами рукописей и кодексов. И очень

часто исторические данные и истории, устно передаваемые дожившими до наших дней тольтеками, оказываются идентичными.

В настоящее время я начинаю знакомить американцев с результатами своей работы, которую веду уже около пятнадцати лет, живя бок о бок с индейцами, сохранившими образ жизни древних тольтеков. Я работаю и с группами людей, ищущих саморазвития и путей к освобождению. Мы используем *знание* тольтеков для того, чтобы достичь собственных целей. Публикацией *“Учения дона Карлоса”* в Соединенных Штатах я начал знакомить со своей работой американцев, и уже первый опыт работы дал мне ощущение, что люди здесь хотят чего-то практического.

Главное, что я хочу сказать, — все ответы следует искать внутри себя. Научитесь прежде всего прислушиваться к самим себе, слушать то, что говорит вам сердце. Именно к этому и следует стремиться. Когда вы установите контакт со своим Духом, со своим сердцем, то сможете разобраться и в том, что для вас полезно, а что нет. Перестаньте искать учителей. Начните принимать ответственность на себя.